

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ четырнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

7-го Марта 1876 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1876 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 10.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Отъ 23-го января—14 февраля 1876 года, № 128, о томъ, чтобы члены консисторіи не были допускаемы къ прохожденію благочинническихъ должностей. Св. Правит. Синодъ, усмотрѣвъ изъ представленія одного преосвященнаго, что члены духовной консисторіи, вмѣстѣ съ этою должностію, проходятъ благочинническія обязанности и находя такой порядокъ не соответствующимъ пользамъ службы и вреднымъ для правосудія, призналъ необходимымъ дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, къ надлежащему исполненію, чтобы члены консисторій, какъ штатные такъ и сверх-штатные, не были допускаемы ни подъ какимъ видомъ и предложомъ къ прохожденію благочинническихъ должностей.

— № 3308 17 декабря 1874 г. О замѣнѣ рѣшеній, коими священнослужители присуждаются къ низведенію на причетническую должность, посылкою означенныхъ лицъ въ монастыри. Св. Правит. Синодъ слушали дѣло по рапорту Самарскаго Преосвященнаго о замѣнѣ рѣшеній, коими священнослужители присуждаются къ низведенію на причетническую должность, посылкою означенныхъ лицъ въ монастыри. И, по справкѣ, П р и к а з а л и: Такъ какъ, согласно Высочайше утвержденному 16 апрѣля 1869 года журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, составъ членовъ церковныхъ причтовъ значительно сокращенъ и, въ слѣдствіе сего, въ Самарской епархіи часто представляется невозможнымъ посылать на причетническія мѣста священнослужителей, присуждаемыхъ, за разныя преступленія, къ низведенію въ причетники, то по сему Св. Синодъ опредѣляетъ: Предоставить Самарскому Преосвященному, согласно представленію его преосвященства, замѣнять низведеніе священнослужителей въ причетники посылкою ихъ въ одинъ изъ монастырей на ту же должность, съ тѣмъ, однако же, чтобы эта замѣна наказанія употреблялась только въ случаѣ крайней нужды, при неимѣннн праздныхъ причетническихъ мѣсть, и чтобы при этомъ епархіальнымъ начальствомъ были принимаемы мѣры къ обезпеченію семействъ такихъ священнослужителей, на время состоянія ихъ въ монастырѣ.

Мѣстныя Распоряженія.

— 27 Февраля Утвержденъ въ должности церковнаго старосты, къ Пасынковской церкви, Вѣльскаго уѣзда, избранный на слѣдующее трех-лѣтіе крестьянинъ дер. Пасынковъ *Даміанъ Николаюкъ*.

— **Перемѣщенъ**, согласно прошенію, 2 сего марта, на вакантное мѣсто псаломщика при Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ, и. д. псаломщика при церкви Воспитательнаго дома, въ г. Вильнѣ, *Григорій Рабинскій*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Прендано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства Старшему Совѣтнику Калужскаго Губернскаго Правленія *Петру Федоровичу Трунцеву*, члену церковно-приходскаго попечительства Вешнянской церкви, сдѣлавшему пожертвованій въ оную на сумму до 200 рублей.

— **Рукоположены во священника:** 22 февраля къ Поставской ц. учитель Виленскаго Снопинскаго училища *Андрей Сахаровъ*;

— 26 февраля къ Василишской ц., Лидскаго уѣзда, учитель Кретинскаго народнаго училища *Иванъ Кудрявцевъ*.

— 29 Февраля, къ Ятвѣской церкви, Грод. уѣзда, б. Надзиратель Литовской Семинаріи *Александръ Ральцевичъ*.

— **Вакансіи—Священниковъ—**въ с. *Ятопскъ*—Волковскаго уѣзда, въ с. *Попинъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Чаринъ-церковной* и м. *Цыхановицъ*—Вѣльскаго уѣзда, въ с. *Яршевичахъ* и *Камень-Спаскъ*—Вилейскаго уѣзда и въ с. *Топилыцахъ*—Вѣлостовскаго уѣзда. **Псаломщиковъ:** въ г. *Вильнѣ*—при Покровской ц. Воспитательнаго дома, въ г. *Свенцянахъ*, въ с. *Гиньчицахъ*—Кобринскаго уѣзда въ г. *Диснѣ*—при Николаевской церкви, въ м. *Глубокомъ*—Дисненскаго уѣзда, въ м. *Козачизнѣ*—Ново-александр. уѣзда, въ *Александровской слободѣ*, въ с. *Хоревѣ*—Пружан. уѣз. и въ с. *Хожовѣ*—Вилейс. уѣз.

Неофициальный Отдѣль.

— Святотатство. 18-го февраля сего 1876 г. обнаружена покража изъ Токарской церкви, Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, двухъ жестяныхъ кружекъ—причтовой съ 25 р. и церковной съ 35 руб.. Воръ, незамѣченный бывшимъ при церкви караульнымъ, пробрался въ церковь чрезъ взломъ двери, ведущей въ пономарскій придѣль. Объ этой покражѣ Полиціею составленъ надлежащій актъ.

Укладъ *). (Запоинки и оселе).

„Здравства батюшка“, входя въ домъ, привѣтствуютъ два крестьянина своего приходскаго священника.

„Здравстуйте, братцы!—Что скажете голубчики?“ спрашиваетъ послѣдній, благословляя своихъ прихожанъ.

„Да вотъ, отецъ духовный, принесли на заповѣди (оглашеніе); треба женить этаго дѣтюка и запили дѣвчину,“ отвѣчаетъ старшій.

„Какъ это запили,—должно быть сосватали?“

„А мусить.—Вишь, мы ѣдемъ до дѣвки съ водкой, дела того и говоримъ запили, запоинки зробили.“

„Такъ.—А сколько вы возите водки и сколько у васъ бываетъ запоинокъ?“

„Всеяко, якъ чья зможность: и гарнецъ, и два, и три; ну и запоинокъ бывая разна: ежели дѣвка примется отъ першаго разу, то бывая трои; а ежели отъ першаго разу непримется и нѣтъ ни отъказа ни приказа, то и боле.“

„Что значить примется?“

„Вишь, якъ сваты прѣдутъ съ водкой, то дѣвка убѣжитъ на село, вѣдомо ей стыдно; а якъ сваты объявятся, мати, чи старѣйшая въ хатѣ, повинна заслатъ настольникъ, поставить закуску и чарку и тогда смыскаваютъ дѣвку. Сватъ ставитъ настоль водку и пьетъ до дѣвки; если она приметъ изъ рукъ свата чарку, то значися принялася и пьетъ дѣвка до дѣвчатъ. А послѣ сватъ пьетъ до батьковъ и всѣхъ хатнихъ. На отъздѣ невѣста повинна одарить свата двумя кусками полотна на рукава и поясомъ; сваты же несутъ на заповѣди.“

Послѣ первыхъ запоинъ слѣдуютъ другіе, на которыхъ уже невѣсты водкой не подчуютъ и сватъ пьетъ до родителей невѣсты и домашнихъ ея. Самы же главныя третьи запоины, которыя называются „дѣвоцкій вечеръ.“ На эти запоины сваты изъ дома жениха въ домъ невѣсты привозятъ пирогъ, сыръ и водку и возвращаются во свояси; а невѣста, пригласивъ музыканта—скрыпачника и собравъ своихъ подругъ, устраиваетъ для нихъ на цѣлую ночь гулянье. Въ домѣ жениха также собираются молодые парни и дѣвцы погулять и собираются свадебные гости. Когда придетъ время отправляться за невѣстою къ вѣнцу, жениха сажаютъ на дежу (квашню), если признаетъ себя того достойнымъ (иначе садится на колодѣ) на голову кладутъ ему крестообразно двѣ пряди льну, посрединѣ льна кольцо и немного меду; старшая сестра, или сваха зажигаетъ свѣчу восковую, трижды прикасается мизинцемъ къ меду и губамъ жениха и совершаетъ застриганіе. Застриганіе происходитъ такъ: сваха подходитъ къ жениху съ праваго бо-

ка, продѣваетъ кончики льна съ волосами чрезъ колечко и свѣчкой поджигаетъ ихъ, испрашивая благословеніе словами: „гдѣ тутъ есть батька и мати этаго дитяти?—Это дитя плачетъ, у Бога доли просить, отъ людей благословенства хочеть.—Вы мужи статѣчные, хлопчики запечные, женочки бѣлы головочки, дѣвочки красны паненочки, старыя бабки, малы ребятки,—вшистки покорные, ничего невыборные, благословите брата застригчи.“ Потомъ же самымъ подходитъ съ лѣваго бока, за тѣмъ съ заду и наконецъ спереди, — этимъ и заканчивается застриженіе. Послѣ того сажаютъ молодую за столъ, на которомъ поставлено блюдо, гарнецъ, на гарницѣ пирогъ, и сваха опять приглашаетъ благословить молодого тѣми же словами, только, вмѣсто брата застригчи, говорить: „благословите молодого до молодой ступить“. Тутъ одариваютъ молодого грошами и копѣйками и выѣзжаютъ въ домъ невѣсты, куда обыкновенно съ женихомъ ѣдутъ два свата, сватя и музыкантъ. Предъ самымъ выѣздомъ, собираются женщины на дворъ опѣвать молодого. Опѣваютъ такъ: „На дворѣ стучитъ гручить; тамъ (имя жениха) коня учить, кабъ высоко головку несъ; кабъ тихо (имя невѣсты) везъ. Да поѣдимъ, мои братетки, въ дорожку, да насыпимъ по кишеничку горошку; тамъ намъ будутъ сватнія дѣвки пѣять, а мы будемъ по зернетку давать“.

Въ ожиданіи жениха въ домѣ невѣсты идутъ приготовления и сборы: подружки убираютъ или одѣваютъ невѣсту, а старшій надкосникъ сажаетъ молодую на посадѣ (на квашнѣ, если она признаетъ себя достойною), приглашая молодую на посадѣ посадить, послѣ чего, приглашая благословить косы, расплетаетъ ихъ, а старшая приданко совершаетъ подстриженіе точно также, какъ и молодому.

Но вотъ слышны бубенчики и женихъ на дворѣ невѣсты. На встрѣчу выходятъ къ нему здороваться по порядку: невѣстинъ отецъ, мати, навѣста, подружки. При этой встрѣчѣ кружекъ дѣвушекъ поетъ: „Собирайтеся вси дѣвочки въ субботу, загадаетъ (имя невѣсты) работу; до помѣстимъ всю улочку до конца, будетъ ѣхать молодой (имя жениха) до вѣнца; помѣсти всю улочку у конецъ, будетъ ѣхать молодой (имя жениха) подъ вѣнецъ. Прѣхалъ дѣтина да къ нашей дѣвчинѣ; на печи качауся, съ котами подрауся, съ столпомъ обывався. Коли наша (имя невѣсты) рядилася, умылася, на печи не качалася, съ столпомъ не обывалася. Прѣхали заручнички, чему они безъ дудочки; кого будутъ заручати, нѣтъ (имя невѣсты) дома: погнала гуськи въ поле, пасучи погубляла, ишучи заблудила; прилудилася къ сему, къ (имя жениха) двору, прилудилася къ осѣти къ (имя жениха) клѣти. На синенькомъ морѣ два бобры купался, на новомъ ганочку два стрѣльцы змовлялися; забьемъ бобра забьемъ невѣстѣ на шубочку, жениху на шапочку.—Зволи дѣвочки идите, шубочки не сотрите; справляна у городѣ, прислана мнѣ молоде; справляна у Кралевицѣ, прислана мнѣ паненцѣ. Выскочили три козачинки къ намъ на дворъ; познай, познай молада, которъ твой: чи што у синимъ на кони сивомъ, ти тотъ твой; чи што въ атласѣ желтомъ поясѣ, ти тотъ твой; чи што у козушку у бѣленькомъ, ти тотъ твой? „Да што у синемъ на кони сивомъ, то сватъ мой; да што въ атласѣ желтомъ поясѣ—деверъ мой; да што у козушку у бѣленькомъ—милий мой“. Послѣ этихъ опѣваній, отецъ невѣсты, взявъ изъ хаты хлѣбъ и соль, выходитъ вторично на дворъ и просить гостей въ хату словами: „проша сваточки въ хату“. Въ хатѣ сажаютъ жениха и невѣсту за столъ, при невѣстѣ садятся по порядку: приданка, сваты, надкосники и баяреѣ. Тутъ встаютъ

*) См. Лит. Еп. Вѣд. 1875 г. стр. 69, 95, 153, 158, 298.

и всё съ хлѣбомъ и солью обходить вокругъ стола трижды, а за третьимъ обходомъ свать говоритъ: „благословите молодымъ до шлюбу ступить“, и весь свадебный поѣздъ собирается къ вѣнцу. Впереди ѣдетъ молодой съ своимъ сватомъ и музыкантомъ, за нимъ второй свать и сватья молодого, потомъ приданка молодого съ невѣстой и старшею подружкой, наконецъ младшія подружки и надкосники. Выправляя молодыхъ къ браку, дѣвушки поютъ: „На дворѣ свѣжекъ падеть, молодая до вѣнца идетъ, своему татулку до ногъ падеть.—Мой татулинька, мой роденькій, да за теплы ясу свѣчичку, да перейди мнѣ стезичку и съ Троицей и съ Миколою, и съ счастьемъ и съ долею.—(Имя рекъ невѣсты) моя, дидятко моя, нехай тебѣ Богъ перейдетъ и съ Троицей и съ Миколою, и съ счастьемъ и съ долею“.

Свадебный поѣздъ приближается къ дому приходскаго священника и приданки поютъ: „Ставляйте коней до ганку, а сами пойдемъ у плебанку; падайте попу въ ноги, кабъ намъ не было тревоги“. По записи обыска совершается и бракъ. Къ браку приданка постилаетъ на полъ кусочекъ полотна и поясъ, что называется подножникомъ и на который молодые становятся къ браку. Здѣсь молодые стараются перехитрить одинъ другаго, ступая одинъ другому на ноги, и примѣчаютъ: который прежде успѣетъ ступить другу на ногу, тотъ и верхъ будетъ держать въ жизни надъ другомъ. Примѣчаютъ также, у кого какъ горитъ въ рукѣ свѣча: если горитъ ярко, жизнь будетъ веселая; если тускло—жизнь невеселая. При обходѣ кругомъ аналоя невѣста старается потянуть за собою подножникъ для того, чтобы всё ея подруги скорѣе по примѣру ея выходили въ замужество. Послѣ брака молодой беретъ молодую за руку, сажаетъ на повозку и свадебный обозъ направляется къ корчмѣ, гдѣ прежде всѣхъ еврей поздравляетъ новобрачныхъ. Здѣсь приданки поютъ: „Неправдивая калино неправду лугу казала: цвѣсти не буду; шумѣла: ягодъ не будетъ.—А якъ зацвѣла бѣленько, на ней ягодъ красненько. Не правдивая (имя рекъ невѣсты) казала: замужъ не пойду; казала (имя рекъ жениха) не люблю; а якъ до шлюбу ступила, тогда (имя рекъ жениха) злюбила, на коберцѣ стоючи, въ рукахъ свѣчку держучи, вѣрное слово кажучи, на крыжъ руки важучи“. И „хвала Табѣ Боже, што мы раненько встали, пона ошукали, не дорого за шлюбу дали: за паненку копѣйку, за молойца червоцца за коня вороного полтора золотого“. Въ корчмѣ пьютъ закусывають и къ вечеру уже направляются въ домъ невѣсты.

(Продолженіе впрѣдъ).

ЛЕЧЕНІЕ ОТЪ ВОДОБОЯЗНИ.

Водобоязнь—одна изъ ужаснѣйшихъ болѣзней, отъ которой никто, въ особенности изъ деревенскихъ жителей, не застрахованъ и отвратить которую и излечить безсильна не рѣдко и сама премудрая медицина, во все оружіе всей своей фармакопей и хирургіи. Случаи этой болѣзни повторяются такъ часто и послѣдствія ея такъ поразительны, что люди челолюбивые—не только врачи и ученые, но и простые смертные—давно уже употребляютъ старанія изыскать наиболѣе вѣрныя и общедоступныя средства къ ея излеченію.

Еще не давно въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было сообщено ко всеобщему свѣдѣнію одно изъ такихъ средствъ, не помнимъ, гдѣ именно открытое, но дѣйствительно очень

простое и всякому доступное. Весь его рецептъ состоитъ въ сугубомъ употребленіи простой русской бани съ пареньемъ на полкѣ—чѣмъ жарче, тѣмъ лучше. Предполагается, что съ обильнымъ выдѣленіемъ испарины, проходитъ и самая болѣзнь. Неизвѣстно, оправдалось ли это средство на опытѣ и вообще достаточно-ли оно испытано, чтобы назвать его вполне вѣрнымъ; но кажется, это было «послѣднее слово» науки въ данномъ случаѣ. Конечно, всякое такое слово считается *послѣднимъ* до какого нибудь новаго открытія, которое завтра-же можетъ быть смѣнено въ свою очередь еще новѣйшимъ, и такъ до безконечности. Вѣрно только то, что всевозможныхъ средствъ противъ водобоязни со всѣхъ сторонъ предлагалось множество, но вполне безошибочнаго и радикальнаго до сихъ поръ не найдено.

Намъ кажется, что виной тому въ нѣкоторой долѣ слишкомъ ужъ презрительное отношеніе нашихъ ученыхъ господъ врачей къ такъ называемой «народной медицинѣ», окрещенной на обыденномъ языкѣ кличкой «знахарства». Никто, конечно, не станетъ защищать знахарство, какъ познавательную систему, основанную на вѣрѣ въ колдовство и всякую чертовщину; но вѣдь знахарство состоитъ не изъ однихъ только «заговоровъ», нашептываній и тому подобныхъ безсмыслицъ. Въ рецептурѣ деревенскаго знахаря, кромѣ этихъ нелѣпостей, которыя въ большинствѣ случаевъ имѣютъ лишь декоративное, такъ сказать, значеніе, находится не мало такихъ средствъ и медикаментовъ, подъ которыми роспишется любой непредубѣжденный ученый эскулапъ. Да оно и совершенно понятно. Народъ, стоящій такъ близко къ окружающей его природѣ, многолѣтнимъ опытомъ и изученіемъ, внесъ въ свое міросозерцаніе массу поразительно точныхъ и многократно повѣренныхъ наблюдений. Возьмите, на примѣръ, народныя «примѣты» о погодѣ—всѣ онѣ почти безошибочны...

Разумѣется, наблюденія эти чисто эмпиричны, не осмысленны анализомъ, а потому не научны; но это не уменьшаетъ ихъ непосредственной вѣрности. Точно также въ распоряженіи народа имѣется цѣлая коллекція «травъ» и медикаментовъ, которые онъ научился опытомъ употреблять противъ разныхъ недуговъ съ пользою; но вѣдь оттого, что онъ не знаетъ, почему именно оказываетъ цѣлебное дѣйствіе, на примѣръ, лиловый цвѣтъ, ромашка, березовыя почки и т. п., или приписываетъ имъ какое то волшебное значеніе, вы не станете-же отрицать ихъ несомнѣнной цѣлебности.

Намъ кажется, что наука слѣдовало бы ближе ознакомиться съ народной медициной и, такъ сказать, придти ей на помощь: взять изъ нея то, что въ ней разумно, хотябы на первый взглядъ показалось ново и странно, и отбросить все вредное и нелѣпое... Людямъ ученымъ не слѣдовало-бы забывать, что многія величайшія открытія какъ въ медицинѣ, такъ и въ другихъ отрасляхъ знанія, были сдѣланы отнюдь не учеными, а людьми несвѣдущими и даже вполне невѣжественными... Рассказываютъ, что даже на долю простыхъ свиней выпало сдѣлать одно замѣчательное открытіе—именно, открытіе кошенилевой краски...

Всѣ эти соображенія должны имѣть мѣсто въ особенности при взысканіи средствъ отъ водобоязни. Какъ извѣстно, болѣзнь эта чаще всего случается въ деревняхъ и народу она съиздавна хорошо извѣстна. Естественно было поэтому обратить на нее главное вниманіе знахарямъ и употребить наибольшія старанія для отысканія ей противоядія. Всѣ знаютъ, что деревенскіе знахари лечатъ отъ бѣшенства, знаютъ это и наши ученые врачи, но едва ли кто нибудь

изъ нихъ полюбопытствовалъ спокойно, безъ предубѣжденія изслѣдовать эти хитрые знахарскіе лѣки... Люди науки также не лишены предрасудковъ, какъ и обыкновенные смертные, и самый несносный предрасудокъ въ нихъ это— само мнѣніе и слѣпая вѣра въ непогрѣшимость своего знанія.

Съ однимъ изъ этихъ, непризнанныхъ наукой и ей неизвѣстныхъ средствъ «знахарскаго» леченія водобоязни мы познакомимъ читателей въ настоящей статейкѣ.

Средство это чрезвычайно просто и, если вѣрить имѣющимъ у насъ подъ рукою печатнымъ и письменнымъ удостовѣреніямъ, въ правдивости которыхъ нѣтъ поводовъ сомнѣваться, то не было еще примѣра, чтобъ оно оставалось не дѣйствительнымъ... Но, прежде чѣмъ познакомить васъ съ его сущностью и способомъ, считаемъ не лишнимъ рассказать сначала исторію его открытія, очень любопытную и отчасти даже романическую.

Въ Харьковской губерніи, лѣтъ сорокъ тому назадъ, жилъ былъ помѣщикъ г. Зарудный, отецъ нынѣ живущихъ гг. Зарудныхъ, фамилія которыхъ, благодаря одному изъ нихъ, еще недавно прогремѣла на всю Россію. Но не въ этомъ дѣло...

Г. Зарудный—отецъ жилъ въ описываемое время въ Харьковѣ вмѣстѣ съ семействомъ. Онъ былъ страстный любитель хорошихъ собакъ и имѣлъ у себя тогда прекраснаго бѣлаго пуделя, который такъ привязался къ своему хозяину, что почти ни на минуту не оставлялъ его. Къ несчастью случилось, какъ то во время прогулки, что образцоваго пуделя искусила бѣшеная собака, отчего, конечно, г. Зарудный впалъ въ некалую горестъ и сталъ употреблять всѣ старанія вылечить своего любимца. Онъ тотчасъ-же обратился къ докторамъ; но, не смотря на все ихъ искусство и всевозможныя въ медицинѣ средства, пущенныя въ ходъ къ исцѣленію злосчастнаго пуделя, ничто не помогало и онъ чрезъ нѣсколько дней взбѣсилъ.

Г. Зарудный такъ былъ привязанъ къ своему псу, что не оставлялъ его даже и въ этомъ опасномъ состояніи, все надѣясь, что онъ, можетъ быть, выздоровѣетъ. Надежда эта не сбылась и однажды, когда г. Зарудный возился съ своимъ кліентомъ, желая закинуть ему въ ротъ мушку, тотъ схватилъ его зубами за руку и изгрызъ ему мизинецъ до костей... Теперь приходилось лечить отъ водобоязни уже самаго черезъ чуръ собаколюбиваго хозяина фатальнаго пуделя, который тотчасъ послѣ этого приключенія сбѣжалъ изъ дому и скрылся неизвѣстно куда. Опять были приглашены лучшіе медики и пущены въ ходъ всѣ извѣстныя въ медицинѣ противъ этой болѣзни средства. Они разстравляли укушенный мизинецъ разными ѣдкими примочками, мазями и испанскими мушками, давали внутрь разныя лекарства, но все это ни къ чему не послужило. Вскорѣ у г. Заруднаго обнаружилия настолько явные признаки водобоязни, что вѣтмудрые эскулапы посовѣтовали домашнимъ больнаго, какъ единственное средство избавить его отъ мучительной смерти, увезти въ деревню и тамъ предать смерти пріятной, во вкусѣ Сенеки, т. е. посадить въ теплую ванну и открыть жилы...

Конечно, домашніе не рѣшились прибѣгнуть къ этому «послѣднему» средству и вздумали испробовать еще знахарское искусство. Какъ только привезли больнаго въ деревню, тотчасъ-же послали розыскивать знахарей. Первый явившійся, старикъ, славившійся умѣньемъ лечить отъ водобоязни, началъ дѣло хотя и очень замысловато, но неудачно. Прежде всего онъ приказалъ разрубить на двое живую лягушку и

сталъ прикладывать ея половинки внутренней стороной къ укушенному мѣсту; потомъ вынулъ изъ-за пазухи *корешекъ* (родъ рюмки, употребляемой для раздачи кускамъ винной порціи) и, переливъ черезъ него до трехъ разъ воду изъ кувшина въ миску съ непонятными нашествываніями, велѣлъ больному эту воду пить по три стакана въ день... Средство это можетъ быть было и очень хорошее, но не достигало цѣли, хотябы ужъ потому только, что больной не могъ не только пить, во даже видѣть воды. Одинъ видъ ея приводилъ его въ страшное изступленіе.

Такимъ образомъ, таинственное и конечно, весьма сомнительное леченіе хитраго дидуса осталось безъ примѣненія. Тогда родные г. Заруднаго, все еще не отчаяваясь спасти его, обратились къ другому знахарю, крестьянину Зміевского уѣзда, оказавшемуся молодымъ парнемъ лѣтъ 26. Это одно уже, «по правдѣ сказать, рассказываетъ сынъ г. Заруднаго—очевидецъ всей этой исторіи, не внушало большого довѣрія къ молодому знахарю, по предубѣжденію, что знахарь непременно долженъ быть старикъ». Однакожъ, какъ утопающій хватается за соломенку, такъ и въ этомъ случаѣ огорченные родные больнаго хватались за малѣйшій проблескъ надежды.

Молодаго знахаря привели къ больному въ моментъ страшнаго припадка. Нельзя было безъ ужаса смотрѣть на несчастнаго... Знахарь осмотрѣлъ его, перекрестился и, сказавъ, что если Богъ поможетъ, то и онъ поможетъ, нимало не медля потребовалъ *суровцу*, *) влилъ его въ рюмку, выпаль туда щепоть привезеннаго съ собой какого-то порошка и поднесъ больному; но тотъ съ ужасомъ оттолкнулъ рюмку, такъ что она полетѣла на полъ и разбилась. Тогда знахарь потребовалъ кусокъ ржанаго хлѣба, вынулъ оттуда мякишъ, смялъ его вмѣстѣ съ порошкомъ и далъ больному проглотить. Такъ какъ въ это время больной нѣсколько успокоился и пришелъ въ себя, то съ радостью схватилъ предложенный ему катышекъ и проглатилъ. Тогда знахарь перекрестился вторично и сказалъ, что теперь онъ надѣется помочь.

И дѣйствительно, уже послѣ перваго приема порошка припадки водобоязни у г. Заруднаго ослабѣли, а послѣ втораго и вовсе прекратились, такъ что третій приемъ данъ уже былъ въ полурюмкѣ суровца... Съ этой минуты больной былъ спасенъ; на новолуніе приемъ порошка былъ еще разъ повторенъ и леченіе окончилось такъ успѣшно, что г. Зарудный прѣлаго полночно прожилъ послѣ того еще слишкомъ тридцать лѣтъ.

По свидѣтельству Николая Заруднаго сына, напечатаннаго это любопытное сообщеніе въ «Харьк. Губ. Вѣдом.» (№ 32, 1860 г.), молодой знахарь, такъ счастливо вылѣчивъ отца автора, много разъ и послѣ того также блистательно излѣчивалъ всѣхъ страдавшихъ водобоязнью, которые обращались къ нему. Надо при этомъ замѣтить, что такіе знахари никакой условленной платы за свое искусство не берутъ и—«Боже сохрани—не требуютъ, а довольствуются тѣмъ, что имъ дадутъ...»—черта глубоко симпатичная и указывающая на то, что знахарямъ этого рода чуждо шарлатанство, по крайней мѣрѣ сознательное, и что они смотрятъ на свое искусство, какъ на даръ свыше.

Очень любопытенъ при этомъ способъ передачи этого дара и отношеніе къ нему знахарей. Во первыхъ, умѣнье лечить, знаніе лекарствъ считается у знахарей великой тай-

*) *Суровецъ*—простой хлѣбный квасъ по малороссійски.

ной, которая передается у нихъ наследственно отъ отца къ сыну и, пока отецъ живъ, сынъ не имѣетъ права передать тайну никому другому. При передачѣ, отъ лица которому повѣряется секретъ, берется клятва, что оно не откроетъ его никому пока учитель еще живъ. Причемъ передача можетъ быть сдѣлана не иначе, какъ отъ старшаго младшему по лѣтамъ, въ противномъ случаѣ сила вѣдомства, по знахарскому повѣрью, утрачивается обоими—учителемъ и ученикомъ.

Понятно, послѣ этого, какъ трудно, въ особенности чужаку постороннему, а тѣмъ болѣе «барину», проникнуть въ глубину знахарской премудрости. Это то припятствіе встрѣтилъ на первыхъ порахъ и г. Николай Зарудный, когда, послѣ выздоровленія его отца, обратился къ лечившему его знахарю съ просьбой открыть свой секретъ.

«Мнѣ чрезвычайно хотѣлось, пишетъ г. Зарудный, узнать секретъ такого успѣшнаго леченія отъ одной изъ ужаснѣйшихъ болѣзней, противъ которой медицина, какъ и сама сознается, не имѣетъ еще вѣрныхъ средствъ; но какъ я не упрашивалъ знахаря, что не сулилъ ему за открытіе своего секрета, онъ постоянно отклонялъ мои просьбы, увѣряя, что не имѣетъ права открыть свою тайну.»

Однако-жъ, послѣ долгихъ напрасныхъ ожиданій, упрямый знахарь не выстоялъ и открылъ тайну г. Зарудному; благодаря слѣдующему обстоятельству. Часто бывая въ помѣстьи гг. Зарудныхъ, повстрѣчался онъ тамъ съ одной крѣпостной ихъ дѣвушкой, самой красивѣйшей, и влюбился въ нее. Красавица онъ тоже приглянулся, а потому, объяснившись съ нею, онъ сталъ просить у господъ согласія на ихъ бракъ. Конечно, гг. Зарудные, будучи столько одолжены имъ, немедля изъявили свое согласіе и даже снарядили невѣстѣ на свой счетъ приданное. Осчастливленный такимъ благоприятнымъ исходомъ своего романа знахарь, въ порывѣ благодарности, самъ уже вызвался научить своему секрету кого бы не пожелалъ г. Зарудный—отецъ. Высшей благодарности онъ не могъ принести... Выборъ въ этомъ случаѣ палъ на автора сообщенія, которымъ мы воспользовались, т. е. на Николая Заруднаго.

«Взявъ съ собою заступъ, рассказываетъ послѣдній мы поѣхали съ знахаремъ въ поле, гдѣ онъ долженъ былъ указать мнѣ траву, приемы ея притотвленія и самаго леченія. Выѣхавъ въ глухое мѣсто, гдѣ никто не могъ насъ видѣть, мы остановились на не вспаханномъ участкѣ земли, на которомъ во множествѣ разрослись большіе кусты весьма распространенныя въ Малороссіи *молочайника* (*Euphorbia Nizzensis* L.).

— Вотъ эта трава! воскликнулъ знахарь. Теперь я покажу, какъ ее надо копать.

Начиная копать корень эфорбіи, знахарь три раза перекрестился и обкопалъ его сперва съ четырехъ странъ свѣта—съ востока, запада и т. д., крестообразно, приговаривая слѣдующія слова:

«Святый Оврамъ усе поле зъоравъ; жена его Сара ходила, сю траву садила; а кто ии копавъ, тому и Господь Богъ помогавъ!»

Выкопанный корень молочайника, какъ училъ знахарь, сушится въ легкомъ духу въ печкѣ, потомъ очищается отъ земли и измѣлчается на обыкновенной теркѣ въ порошокъ—для животныхъ покрупнѣе, а для людей помѣльче, и хранится въ обыкновенной банкѣ.

При употребленіи слѣдуетъ, по совѣту знахаря, подтверждаемому г. Заруднымъ, соблюдать слѣдующія условія:

въ полурюмку вскипяченнаго квасу всыпается порошокъ въ размѣрѣ небольшой щепотки (въ три пальца). Если больной не можетъ принимать порошокъ съ жидкостью, то приемъ готовится съ ржанымъ мякишемъ въ видѣ пилуль. Если послѣ перваго приѣма въ теченіе дня больной будетъ чувствовать попеременно маленькій ознобъ, повсемѣстную слабость, тошноту и позывъ на низъ и, все это будетъ сопровождаться сильной испариной, то, значить, лекарство подѣйствовало. Въ противномъ случаѣ, слѣдуетъ повторить приемъ порошка часовъ шесть спустя послѣ перваго приѣма и дать третій на другой день на тощахъ. Раны и язвы происшедшія отъ укушенія бѣшеннымъ животнымъ, должно тотчасъ же обмывать крѣпкимъ отваромъ корня того же молочайника. Дѣтямъ приѣмы даются сравнительно со взрослыми меньшіе, а животнымъ сообразно объему, силѣ и возрасту. Такъ какъ припадки бѣшенства обнаруживаются послѣ укушенія не только черезъ девять дней, но нерѣдко чрезъ нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ, то во избѣжаніе такого несчастья слѣдуетъ непременно въ первое же новолуніе послѣ приѣмовъ лекарства, возобновить еще одинъ приемъ, притомъ на тощахъ. Лучшее время для копанія эфорбіи—новолуніе мая и сентября.

Вотъ и весь секретъ, какъ онъ былъ переданъ знахаремъ г. Зарудному, а потомъ испытанъ на практикѣ и симъ послѣднимъ! Къ сожалѣнію, г. Зарудный не сообщилъ имени своего скромнаго учителя, которому, быть можетъ, принадлежитъ честь замѣчательнаго открытія въ области медицины.

Узнавъ описанный секретъ, г. Н. Зарудный, по его же словамъ, въ теченіе тридцати лѣтъ «неоднократно» лечилъ «съ полнымъ успѣхомъ» многихъ больныхъ водобоязнию по этому способу, чему приводитъ онъ въ своей статьѣ нѣсколько примѣровъ. Когда же его учитель умеръ, то онъ передалъ секретъ двумъ изъ своихъ дворовыхъ людей, которые то же и дома и въ окрестности лечили и лечатъ *всегда* съ полнымъ успѣхомъ...

Г. Зарудный, слѣдуетъ замѣтить, относился въ началѣ къ повѣренной ему «тайнѣ» съ нѣкоторой долей предразсудка и слишкомъ ужъ наослѣпъ принималъ къ сердцу каждое слово своего учителя. Поэтому-то онъ долгое время хранилъ переданный ему способъ леченія въ глубокой тайнѣ, пока не убѣдился, повѣривъ его двумъ своимъ дворовымъ, что «несколько оттого не потерялъ силы (?) лечить также успѣшно», какъ и прежде...

Убѣдившись въ этомъ, онъ сообщилъ сначала свой секретъ во всеобщее свѣдѣніе въ «Харьк. Губ. Вѣд.» (1860 г.), а потомъ въ «Журналѣ московскаго общества сельскаго хозяйства» (1870 г.), по поводу извѣстія о случившемся тогда въ Можайскомъ уѣздѣ ужаснаго несчастія, гдѣ бѣшеный волкъ искушалъ чуть не цѣлую деревню.

Редакція «Журн. моск. общ. сельск. хоз.» отнеслась къ сообщенію г. Заруднаго весьма сочувственно и, печатая его, отозвалась, что «дѣйствительность средства», предлагаемаго г. Заруднымъ, *подтвердилъ* заслуженный профессоръ харьковскаго университета В. М. Черняевъ, засвидѣтельствовавшій, что въ Харьковской губ. «способъ леченія отъ водобоязни различными молочаями давно употребителенъ между простолюдинами и дѣйствительно *оказывалъ чудесныя примѣры исцѣленія*». Далѣе редакція выразила желаніе, чтобы гг. медики высказали по этому предмету свое компетентное мнѣніе.

Этого-же желалъ неоднократно, по его словамъ, и самъ г. Зарудный. Онъ сообщалъ свой порошокъ многимъ докто-

рамъ, прося ихъ, чтобъ они изслѣдовали его и испытали на практикѣ, но ни одинъ изъ нихъ не обратилъ на это должнаго вниманія, можетъ быть,—добавляетъ отъ себя г. Зарудный—по недовѣрью къ таксму не хитрому да еще въ добавокъ «знахарскому» средству... Предположеніе это весьма вѣроятно, хотя и не къ чести гг. медиковъ.

Наконецъ, въ послѣднее время, благодаря челоѣколюбивому содѣйствію г-жи А. В. Миклухи, на этотъ предметъ обратило просвѣщенное вниманіе наше общество покровительства животнымъ. Изъ имѣющихся у насъ подъ рукою писемъ видно, что не далѣе какъ въ прошломъ году, на представленіе г-жи Миклухи правленію названнаго общества о леченіи отъ водобоязни по способу г. Заруднаго, послѣднее отнеслось «очень сочувственно къ этому дѣлу, особенно высокочтимый предсѣдатель общества, свѣтлѣйшій князь А. А. Суворовъ». По его распоряженію, правленіе обратилось непосредственно къ г. Зарудному, съ цѣлью въ точности узнать его «секретъ», чтобы «дать возможность каждому воспользоваться» имъ въ случаѣ нужды... Такимъ образомъ завязались плодотворныя сношенія, въ результатъ которыхъ вѣроятно достигнется желательное распространеніе этого секрета въ публикѣ и въ народѣ. Изъ тѣхъ-же источниковъ мы узнали, что г. Зарудный доставилъ чрезъ г-жу Миклуху свой порошокъ «для скорѣйшаго медицинскаго опыта». Намъ остается пожелать, чтобы сбытъ этотъ былъ дѣйствительно «скорѣйшій» и чтобы о немъ было опубликовано тотчасъ-же, дабы тѣ, кому существенно—близокъ этотъ важный вопросъ, достоверно знали, наконецъ,—точно-ли способъ леченія г. Заруднаго не оставляетъ желать ничего лучшаго?...

— Изъ Варшавы. 18-го (корреспонденція «Голоса»).—У насъ надняхъ вышла книга: „На память русскому народу Подлясья и Холмской Руси о воссоединеніи его съ православіемъ въ 1875 году“, изданная варшавскимъ учебнымъ округомъ. Книга эта, по той полнотѣ, съ которою она обнимаетъ униатскій вопросъ, достойной полнаго вниманія, и мы считаемъ безъинтереснымъ передать ея содержаніе.

Въ 1839 году состоялось воссоединеніе униатовъ въ Бѣлоруссіи и Волыни. Затѣмъ, униа держалась только въ губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой, Ломжинской и Сувальской. Всѣмъ извѣстно, какой протестъ долговое время вызывала униа со стороны населенія этихъ губерній; но, не находя въ себѣ достаточно нравственныхъ силъ для дальнѣйшей борьбы съ латинствомъ, населеніе не могло противиться пропагандѣ католическаго духовенства и пановъ, и результатомъ этой пропаганды является совращеніе народа или въ католичество, или въ унию; понятно, католицизмъ былъ увѣренъ, что униа служитъ только переходную ступенью къ латинству. И дѣйствительно, пропаганда польскаго духовенства, развиваясь все болѣе и болѣе, почти достигла своей конечной цѣли, потому что къ началу послѣдняго польскаго мятежа въ униатское богослуженіе было введено такъ много чуждыхъ ему католическихъ обрядовъ, что униатскіе храмы походили скорѣе на костелы, чѣмъ на православныя церкви, какими они должны были быть по смыслу униі. Явленіе это какъ нельзя болѣе будетъ понятно, если мы примемъ во вниманіе, въ какой страшной зависимости отъ пановъ находился народъ Холмской Руси и Подлясья.

Высочайшимъ указомъ 13-го февраля 1864 года, крестьяне Холмской Руси и Подлясья освобождены были отъ ига помѣщиковъ и надѣлены землей; положеніе униатскаго ду-

ховенства совершенно измѣнилось: прежнія рабскія отношенія его къ полякамъ-помѣщикамъ смѣнились вдругъ полною самостоятельностью. Въ 1867 году, холмскою консисторіей было разослано окружное посланіе, въ которомъ говорилось о крайней необходимости очистить униатское богослуженіе отъ всѣхъ обрядовъ, силою навязанныхъ ему католицизмомъ. Въ силу этого посланія, во всѣхъ униатскихъ храмахъ прекращена была игра на органахъ, польскіе гимны замѣнены славянскими и введена проповѣдь на русскомъ языкѣ. Въ тридцати приходяхъ Сѣдлецкой губерніи окружное посланіе было принято враждебно; но это противодѣйствіе, какъ оказалось, было не дѣломъ униатскаго духовенства и народа, а все той же польской среды, такъ усердно пропагандировавшей до этого времени. Послѣ посѣщенія недовольныхъ приходовъ протоіереемъ Попелемъ, волненіе успокоилось, и очищеніе богослуженія совершилось такъ же мирно, какъ и въ остальныхъ приходяхъ Холмской Руси и Подлясья.

Несмотря на согласіе народа очистить богослуженіе отъ католическихъ обрядовъ, это очищеніе совершилось не вполне. Въ богослуженіи все еще оставалось много католическаго, такъ что холмская консисторія принуждена была, въ 1873 году разослать новое посланіе, въ которомъ объявляла всю нелогичность этихъ нововведеній и убѣждала духовенство съ 1-го января 1874 года неуклонно совершать богослуженіе по приложенному къ посланію извлеченію изъ церковнаго устава. Посланіе это встрѣтило почти во всѣхъ приходяхъ полное сочувствіе. Народъ понималъ всю опасность своего положенія и видѣлъ въ этомъ посланіи единственную возможность достигнуть, наконецъ, успокоенія.

Въ Сѣдлецкой Губерніи, гдѣ особенно сильна была католическая пропаганда, посланіе возбудило снова недовѣріе и недовольство, перешедшія, наконецъ, въ открытую оппозицію противъ духовенства. Правительство тотчасъ возстановило спокойствіе, но сочло нужнымъ сохранить полнѣйшій нейтралитетъ въ дѣлѣ, начатомъ посланіемъ холмской консисторіи. Въ это время—время сознанія рациональности требованій посланія и смутнаго страха потерять чистоту своей вѣры—появилась энциклика папы Пія IX, адресованная галицкому митрополиту Сембратовичу, но ясно намекавшая на современные событія въ Холмской Руси. Въ противоположность своимъ предшественникамъ, стоявшимъ за чистоту униатскаго богослуженія, Пій IX-й ясно высказывается за нововведенія, имѣющія мѣсто въ униатскомъ богослуженіи. Эта энциклика разошлась въ большомъ числѣ экземпляровъ по Холмской Руси и породила въ униатахъ еще большія сомнѣнія. Въ концѣ 1874 года, нѣкоторые униатскіе приходы Подлясья начали составлять приговоры о своемъ желаніи присоединиться къ православію, и начавшееся движеніе быстро усилилось. Правительство понимало всю важность подобнаго шага со стороны униатовъ и потому внимательно изслѣдовало всѣ мотивы, по которымъ составлялись сказанные приговоры приходовъ. Въ теченіи недѣли, 45 приходовъ подписали приговоры о желаніи соединиться съ православіемъ. 12-го января, въ Бѣлѣ совершено было православное архіерейское богослуженіе, привлечшее громадное число народа и оставившее во всѣхъ самое отрадное, глубокое впечатлѣніе. Много тостовъ провозглашалось за здоровье Государя Императора на обѣдѣ, данномъ въ этотъ день въ зданіи гимназіи, и неумолкаемое „ура“ депутатовъ и собравшагося народа ясно говорило объ искренности чувствъ воссоединившихся. Акты воссоединенія приходовъ Сувальской губерніи и остальныхъ приходовъ Сѣд-

лецкой губерніи совершились также торжественно въ Яновѣ 25-го марта и въ Вѣльѣ—27-го апрѣля.

Событія въ Подлясѣ возбудили полное сочувствіе въ средѣ холмскихъ униатовъ. Страсти, возбужденныя энцикликой папы, улеглись, и здѣшнее населеніе ожидало только удобнаго случая, чтобъ воссоединиться съ православіемъ, потому что долговременнымъ опытомъ убѣдилось въ желаніи правительства охранять русскую народность отъ вредныхъ вліяній католицизма. 20-го ноября 1874 года, населеніе Холмской Руси, въ адресѣ Государю Императору, выразило свои вѣрноподданныческія чувства и свое желаніе выполнить предначертанія Его Величества.

Въ скоромъ времени священники Люблинской губерніи рѣшились обратиться въ консисторію холмской епархіи съ заявленіями о желаніи своемъ и населенія соединиться съ православіемъ. По полученіи этихъ заявленій, состоялось засѣданіе холмской консисторіи, и результатомъ этого засѣданія было рѣшеніе: во первыхъ, подписать актъ о желаніи униатовъ воссоединиться съ православіемъ; во вторыхъ, обратиться къ Государю Императору съ просьбой о соизволеніи на это воссоединеніе, и, въ третьихъ, испросить разрѣшеніе на отправленіе къ Его Величеству депутаціи для врученія всеподданнѣйшаго прошенія. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, изволилъ разрѣшить депутаціи прибыть въ Петербургъ.

Торжественные акты воссоединенія совершились во всѣхъ приходахъ съ большою торжественностью.

Вотъ въ чомъ заключается сущность содержанія названной нами книги.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О книгѣ Священника Виленской Каторжно-тюремной церкви Николая Догадова „Методическое руководство для законоучителей по преподаванію Закона Божія.“

Выписка изъ журнала особаго отдѣла учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 16 Юня 1875 г. (№ 221).

Въ засѣданіи особаго отдѣла учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія 16 Юня 1875 г. слушали (ст. IV): отношеніе канцеляріи Оберг-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 31 Мая текущаго года за № 1836, при которомъ, между прочимъ, препровождена утвержденная опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 7 Февраля (19 Марта) сего года, выписка изъ журнала Духовно-учебнаго Комитета о рукописи священника Николая Догадова, подъ названіемъ: Записки по Закону Божію.

Выписка изъ журнала учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 8 Января 1875 г. за № 5.

Священникъ Николай Догадовъ, какъ видно изъ представленія о немъ г. Попечителя Виленскаго учебнаго Округа, состоитъ Законоучителемъ бесплатной школы для бѣдныхъ дѣвицъ въ г. Вильнѣ. Занимаясь съ дѣтьми преподаваніемъ Закона Божія и зная по собственному опыту, какъ много трудовъ и усилій требуется отъ Настав-

ника, что бы самому преодолѣть и малоразвитымъ дѣтямъ дать возможность пересилить первыя затрудненія въ занятіяхъ „Закономъ Божиимъ.“ О. Догадовъ пришелъ къ мысли составить „Записки по Закону Божію“ въ которыхъ онъ излагаетъ, какъ онъ самъ велъ и какъ, слѣдовательно, другіе должны вести дѣло начального обученія дѣтей истинамъ Вѣры, чтобы достигать успешныхъ результатовъ въ религіозно-правственной цѣли воспитанія. Предлагаемый „Записки“, по своему характеру, не составляютъ ни учебника, ни учебнаго пособія для учащихся. Въ оныхъ, отъ начала до конца, представляются приемы преподаванія Законоучителя, методически обучающаго дѣтей Закону Божию. По этому вѣрнѣе и точнѣе было бы назвать ихъ не „Записками по Закону Божію.“ а „Методическимъ руководствомъ для законоучителей по преподаванію Закона Божія.“ Записки О. Догадова составлены примыслительно къ программѣ для народныхъ училищъ Виленскаго учебнаго Округа и содержатъ въ себѣ одно лишь объясненіе повседневныхъ молитвъ, требуемыхъ программой, съ присоединеніемъ объясненія храма и его принадлежностей. Какъ методическое руководство для Законоучителей, сочиненіе О. Догадова можетъ быть очень полезно. Авторъ ведетъ дѣло объясненія молитвъ именно такъ, какъ слѣдуетъ вести его всякому законоучителю, усердно относящемуся къ своему святому долгу. Все обученіе здѣсь производится посредствомъ смѣны вопросовъ и отвѣтовъ между учителемъ и учениками. Учитель обыкновенно объясняетъ какую либо молитву и посредствомъ разныхъ вопросовъ удостовѣряется, поняли-ли его дѣти; дѣти, съ своей стороны, отвѣчаютъ на предложенные учителемъ вопросы и тѣмъ обнаруживаютъ степень своего знанія. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отвѣты учениковъ оказываются не твердыми и малоудовлетворительными, учитель поправляетъ отвѣты и заставляетъ снова повторять оныя, то одного, то другого ученика, до тѣхъ поръ, пока не убѣдится, что все дѣти поняли объясненіе и усвоили его, какъ слѣдуетъ. Нечего и говорить о томъ, какъ много оживляется вниманіе учащихся подобными приемами преподаванія. Какъ въ постановкѣ вопросовъ, такъ и въ рѣшеніи оныхъ,—О. Догадовъ обнаруживаетъ въ себѣ опытнаго преподавателя. Онъ умѣетъ приспособляться къ дѣтскимъ понятіямъ; узнаетъ какъ и съ какой стороны рассмотреть ту или другую истину, чтобы она вполне была понята и усвоена дѣтьми. Предлагаемый имъ объясненія молитвъ вездѣ правильны, ясны и отчетливы. Видно, что авторъ писалъ свои уроки по Закону Божію подъ живымъ впечатленіемъ школьной жизни, подъ вліяніемъ ея разнообразныхъ затрудненій для законоучителя. Такъ они просты, наглядны и естественны.

Въ виду всего вышеизложеннаго „Записки по Закону Божію“ Священника Догадова, по ихъ отпечатаніи, могли бы быть не бесполезны, какъ методическое руководство для Законоучителей народныхъ школъ Виленскаго Учебнаго Округа

при объясненіи молитвъ, требуемыхъ программю. При чемъ желательнo было бы, чтобы каждый Законоучитель усвоилъ себѣ исполнѣть только приемы преподаванія, указанные авторомъ, но не слѣдовалъ бы буквально его запискамъ и не повторялъ бы слово въ слово его вопросовъ и объясненій, по тому что разнообразныя условія каждой школы требуютъ отъ Законоучителей и разнообразныхъ примѣненій въ постановкѣ вопросовъ.

Вслѣдствіе сего Учебный Комитетъ не находитъ препятствій къ допущенію по отпечатаніи, составленныхъ Священникомъ Н. Догадовымъ „Записокъ по Закону Божию“ для перваго отдѣленія народныхъ училищъ въ народныя школы Виленскаго Учебнаго Округа, о чемъ Комитетъ и полагалъ бы уведомить Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Опредѣлено: утвержденное опредѣленіемъ Святейшаго Синода отъ 7 Февраля (19 Марта) сего года заключеніе Духовно-учебнаго Комитета о рукописи Священника Николая Догадова, подъ заглавіемъ: „Записки по Закону Божию“ сообщить Попечителю Виленскаго Учебнаго Округа для завѣствующихъ отъ него распоряженій, о чемъ и представитъ на благоусмотрѣніе Его Сіятельства г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. (Подписалъ:) Правитель дѣлъ П. Саввиновъ. 18 Июля. 1875 г.

Только что поступила въ продажу книга:

„Методическое руководство для законоучителей по преподаванію Закона Божія“.

Продается въ г. Вильнѣ, въ книжномъ магазинѣ Сыркина и у автора, священника Н. Догадова, на Мостовой улицѣ въ д. Рогойской. Съ требованіями (по почтѣ) можно обращаться и въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Цѣна 20 коп. сер., съ пересылкою 25 коп.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

I. Книга, подъ заглавіемъ: „Существенныя свойства богослуженія православной церкви“. Пенза, 1875 года. Составленная главнымъ образомъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, книга эта полезна для каждаго пастыря церкви, интересующагося изученіемъ православнаго богослуженія, каковою она дѣйствительно и признана уже девятью Пресвященными Архипастырями.

II. Брошюра: „О видахъ и степеняхъ родства“. Наглядный и простѣйшій способъ опредѣлять близость родственныхъ отношеній между лицами, желающими вступить въ бракъ. Вопросъ о родствѣ, не рѣдко встрѣчающемся между женихомъ и невѣстою, принадлежитъ, какъ извѣстно, къ числу затруднительныхъ вопросовъ пастырской практики. Такъ называемая „Кормчая“ книга, которою пользуются священники, представляетъ въ этомъ случаѣ весьма

неудовлетворительное руководство, съ одной стороны, потому, что нѣкоторыя статьи ея въ главѣ „о брачѣхъ“ не имѣютъ обязательной силы, а съ другой стороны изложена „Кормчая“ такимъ устарѣлымъ языкомъ, что священники чрезвычайно затрудняются въ уразумѣніи истиннаго смысла этой книги.

Предлагаемая брошюра имѣетъ ту особенность, что въ наглядныхъ таблицахъ представляетъ положительно *всѣ* случаи родства, могущаго встрѣтиться между лицами, вступающими въ бракъ. Но кромѣ того—таблицы эти 1, посредствомъ цифръ ясно показываютъ, въ какихъ именно степеняхъ родства или свойства находятся между собою данныя лица; 2, снабжены особенными условными знаками, по которымъ каждый священникъ безъ всякаго труда опредѣлитъ: а) могутъ ли быть повѣнчаны тѣ или другія лица, состоящія во взаимномъ родствѣ, и, если могутъ, то б) не нужно ли просить разрѣшенія брака отъ Епархіальнаго Начальства, или же в) слѣдуетъ совершить бракъ, отнюдь не утруждая Епарх. Начальство помянутымъ прошеніемъ.

Цѣна книги и брошюры вмѣстѣ 1 рубль съ пересылкою. Желающіе получить одну брошюру (безъ книги) высылаютъ въ простыхъ письмахъ 24 копейки почтовыми марками. При требованіи не менѣе 5 брошюръ, платятъ по 20 коп. за экземпляръ.

III. Еврейско-русскій словарь. Переводъ съ нѣмецкаго. Цѣна 40 коп. Требованія менѣе 5 экзempl. не могутъ быть удовлетворены.

Адресоваться въ г. Пензу, на имя преподавателя духовной семинаріи, Николая Ксенофоновича Смирнова.

Содержаніе № 10.

ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. О томъ, чтобы члены Консисторіи не были допускаемы къ прохожденію благотворительныхъ должностей. О замѣнѣ рѣшеній, копии священнослужители присуждаются къ низведенію на причетническую должность, посылкою означенныхъ лицъ въ монастыри. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Утверденіе въ должности церковнаго старосты. Перемѣщеніе. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Рукоположенія. Вакаціи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Святотатство. Укладъ. Лечение отъ водобоязни. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 29-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.